

МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гриднев Артем Борисович

магистрант, институт истории и политики Московский педагогический государственный университет РФ, г. Москва

Сегодня отдельно политологи выделяют «бархатные» и «цветные» революции. Под «бархатными» революциями понимается один из способов свержения коммунистических режимов: от постепенных реформ до насильственного устранения старой власти через народное восстание, которые произошли преимущественно в странах со сравнительно мягкими авторитарными режимами, где произошел распад правящей элиты и накануне революций наблюдался низкий уровень жизни и имела место консолидация оппозиционных сил демократической и патриотической направленности. В отличие от «бархатных», «цветные» революции, исторически возникли позже бархатных и охватили страны бывшего СССР, имели «показательно» ненасильственный характер протекания, когда борьба велась психологическим, социальным, экономическим и политическим оружием с помощью больших масс народа, и часто в качестве детонатора социального взрыва использовали выборы. Главной особенностью современных революций в данном аспекте является ее технологический аспект, следовательно, возможность ее применения в политической практике по субъективной воле определенной группы, что подтверждает значение революции именно как механизма смены политического процесса, а не коренных изменений в сознании и ценностях общества. Такой инструментальный подход определяет революцию как определенный набор действий, процедур и правил их проведения, когда революция формируется как представление, где участвуют большие массы людей, сформированные с помощью средств воздействия на их сознание через СМИ, а наиболее удачное время для их применения - выборы. Легитимная и демократическая природа применения данного сценария смены власти превращает революцию в действенный механизм изменения вектора политического процесса в рамках современных национальных государств, что особенно актуализируется в период социально-экономических кризисов, когда общество требует от власти коренных, радикальных изменений.

На рубеже XX-XXI вв. «цветные революции» одна за другой начали взрывать постсоветское пространство: революционные события в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии, Болгарии, Молдавии, Азербайджане, Армении, Узбекистане с разной степенью интенсивности разыгрывали, по сути, один и тот же сценарий по относительно мирному переделу власти. Не обошли «революционные» настроения и Россию, так и не вылившись, впрочем, в активные массовые выступления. Политический переворот, именуемый революцией, перестал восприниматься в качестве совокупности причин, являющихся базовыми для изменения строя, а стал напоминать некий скоротечный политический спектакль с драматическим сюжетом, в котором, независимо от географического положения государства, особенностей политической системы, экономического и социального развития, стали происходить события, имеющие общие закономерности в возникновении противоречий и конфликтов, их переходе в стадию недовольства в отношении лидеров и существующей политической системы, а затем приводить и к изменению самой системы. «Революция» утратила свои традиционные признаки, став технологией, при реализации которой от нее осталось только лишь название. В мире наступило время манипулятивных «технологических революций», особую роль в которых играют средства массовой информации и IT технологии. События, именуемые «цветными революциями», стали системно возникать в течение короткого времени в разных регионах мира. При этом, не взирая, на региональное удаление, они стали напоминать друг друга по сюжету, этапам развития, технологиям, способам мобилизации населения и т.д. Одной особенностью этих процессов является то, что их первоосновой является не борьба за новые

социальные стандарты и экономические блага, а требования, которые, в первую очередь, имеют отношение к праву и духовной жизни людей. В ходе подготовки этих событий решаются вопросы «цивилизационного выбора», а не существенного улучшения жизни основной массы населения. На линии «цивилизационных разломов» стали происходить процессы, дестабилизирующие политические системы. Основную роль в них стали играть вопросы языка, религии, культуры и традиций.

М. Бейсинджер в статье «Структура и модульный пример политических явлений: взаимовлияние «Бульдозерной, Розовой, Оранжевой и Тюльпановой революций» для анализа «цветных революций» использовал модели возможного поведения политических игроков: an elite defection model и an elite learning model. Первая модель предусматривала так называемое пассивное поведение власти, которая не пользуется опытом предыдущих революций и предпринимает необдуманные действия или, иначе говоря, «не умеет договариваться», вторая модель - описательная, она предполагает изучение ситуации и осуществление эффективных способов воздействия, учитывая предыдущий опыт. Кроме этого, М. Бейсинджер определил модульные характеристики для «цветной революции». Власть, которая заинтересована в фальсификации выборов активно создает инструменты для этого, но они нужны не только ей, поскольку ими может воспользоваться оппозиция; эмуляция предыдущего опыта - наличие удачных примеров увеличивает вероятность революции. Особенностью становится то, что:

1) влияние примера является постепенным и успех не является быстрым. Но, если успешных примеров становится больше, то активность групп, участвующих в революции, растет, то есть это не идентифицируется с ускорением формирования движения, а значит, что гораздо выше вероятность революции - чем большее количество успешных примеров, тем больше вероятность революции;

2) наличие успешного опыта стимулирует к действиям, и участники стремятся подражать успех других. (Г. Спрут дал определение «взаимные полномочия» - тенденция искать поддержку среди себе равных. Это становится катализатором к распространению модульного поведения);

3) распространение модульных явлений не является случайным процессом. Оно формируется при заранее установленных условиях.

Таким образом, модульные характеристики помогают не только характеризовать «цветные революции» по определенным критериям, но и объясняют обусловленность процесса распространения революций и позволяют рассматривать «цветные революции» не только как явление, но и как движение. То есть, можно интерпретировать «цветные революции» как динамический процесс.

В российской политологии также сложился весьма массивный пласт исследователей феномена «цветных революций». Так, Г. Почепцов отмечает, что «цветные революции» - это процесс смены правящих режимов, который происходит под давлением массовых уличных акций протеста, при поддержке и финансировании зарубежных негосударственных организаций, с ним, в свою очередь соглашается Василий Павлович Пугачев. По мнению И. Максимова, «цветная революция» - это переворот, совершаемый в стране с демократическим режимом, имеющей определенные внутренние проблемы развития, который направляется и движется интересами третьей геополитической силы, к его точке зрения, в свою очередь, присоединяются Елена Георгиевна Пономарева и Георгий Алексеевич Рудов, при этом, они замечают, что «цветные революции» представляют собой усовершенствованные модернизированные технологии психо-историчной войны Запада за мировое господство.

А. Гилев определяет, что «цветная революция» - обобщенное название процесса смены властной группы при широкой массовой мобилизации, причиной которой стал протест против официальных результатов выборов в органы государственной власти. Д. Дорофеев пишет, что «цветные революции» - метод свержения правящих элит ненасильственным путем, которые стали основным средством для достижения изменения постсоветских режимов через электоральный механизм. Н. Ореховская подчеркивает, что особенность «цветных революций» обусловлена новой исторической ситуацией - современный мир является глобальным, причем в нем доминируют информационно-коммуникативные сети,

существование которых обусловлено цифровым этапом информационной революции .

Д. Юсупова-Фарзалиева утверждает, что исследователи «цветных революций» отмечают, что они представляют собой совокупность политических событий, причины которых кроются как во внутренних, так и во внешних факторах , среди которых существенными являются следующие факторы: потеря контроля действующей администрации над политическими переходными процессами; духовно-идеологические агрессии и гуманитарные интервенции, которые осуществляются с помощью информационно-коммуникативных технологий; вмешательство иностранных участников в конституционные процессы внутри страны.

Таким образом, исследуя приведенные определения «цветной революции», необходимо обратить внимание на два принципиальных момента которые отмечаются в той или иной степени (в зависимости от вектора оценки и идеологической приверженности конкретного автора) все авторы: управляемость извне и применение современных технологий, в частности таких, как Интернет, а также ненасильственный способ совершения.

Список литературы:

1. Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions. Perspectives on Politics. – vol. 5. – No. 2. – June 2007. – 259-276 pp.
2. Почепцов Г. Революция. com. Основы протестной инженерии. – М.: Европа, 2005. – 532 с.
3. Пугачев В. П. Управление свободой. – М. : КомКнига, 2005. – 272 с.